

Таким образом, для того чтобы отдельные представители господствующего класса могли «отречься от своего класса» и «при-
мкнуть к революционному классу», должно наличествовать несколько условий: классовая борьба в данном обществе должна приближаться к развязке; процесс разложения внутри господствующего класса должен принять бурный, резкий характер; наконец, идеологи, переходящие из господствующего класса к классу, которому принадлежит будущее, должны уметь возвыситься до теоретического понимания всего хода исторического процесса.

В России конца XVIII в. не было налицо всех тех условий, о которых говорили Маркс и Энгельс, но кое-что было: было движение Пугачева, была реакция Екатерины, было известно о революциях в североамериканских колониях Англии и во Франции. Были исторические события, которые можно и должно было теоретически осмыслить.

Радищев сумел возвыситься до теоретического понимания исторического процесса и написал революционную книгу. Новиков этого не сделал. Станем ли мы упрекать его за это? Думаю, что мы будем справедливы, если вместо порицаний или даже сожалений принесем дань нашей благоговейной благодарности тому, кто был мостом между просветителями 40-х годов XVIII в. и декабристами, тому, кто собственным примером подтвердил свои слова: «Жизнь важнее веры».